

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

**ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИИ
ЛИЧНОСТИ***

© 2017 г. А.Л. Журавлев*, Н.Е. Харламенкова**

*Академик РАН, профессор, директор ФГБУН Института психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: adm3@psychol.ras.ru

** Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, там же; e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Поступила в редакцию 09.09.2016 г.

Аннотация. Развиваются идеи Л.И. Анцыферовой, сформулированные ею в рамках динамического подхода к исследованию личности. Общенаучная проблема «феномена человека» находит свое отражение в конкретных психологических направлениях анализа, рассматривающих «человека как личность», «человека как субъекта жизни», «человека как индивидуальность». Для психологической науки «феномен человека» тесно связан с признанием собственной активности личности, с пониманием ее включенности во взаимодействие с миром и принципиальной неразделенности с ним и, одновременно, с принятием положения о пристрастности и избирательности личности по отношению к миру. Предметом обсуждения выступила проблема активности личности, а целью – изучение психологических механизмов, реализующих активность субъекта относительно ретроспективы и перспективы жизни и связанных с ними общих стратегий исследования прошлого и будущего – ретросказания и предсказания. Показана специфика психологических механизмов ретросказания – регрессии, эмоциональной переоценки и когнитивной реконструкции опыта; в качестве психологических механизмов предсказания как общей стратегии обращения к будущему опыту, рассмотрены антиципация и мотивационное

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ № 0159-2016-0004.

опосредствование. В целом активность личности как субъекта жизни представлена в статье как непрерывный процесс, характеризующийся двумя базовыми особенностями – обратимостью и внутренней связанностью, т.е. возможностью в разные периоды жизни обращения к своей истории и перспективам развития, к их реконструкции и переоценке.

Ключевые слова: «феномен человека», активность личности, отношение к миру, динамический подход, прошлое и будущее, ретроспектива и перспектива, ретроистория, предсказание, регрессия, эмоциональная переоценка, когнитивная реструктуризация, антиципация, мотивационное опосредствование.

Психология человека – одна из интенсивно развивающихся областей современного человекознания (см.: Методология комплексного человекознания ..., 2008; Психология человека ..., 2009; Развитие психологии ..., 2012а, 2012б; и др.), в русле которой ставятся новые и продолжают осмысливаться уже известные проблемы: о природе человека и его психической организации, об устойчивости и изменчивости функционирования, о механизмах психического развития в отдельных видах деятельности и на всем протяжении жизненного пути и др.

Принятые в психологии формулировки «человек как личность», «человек как субъект жизни», «человек как индивидуальность» и др. в определенной мере конкретизируют более общую научную проблему, которая связана с пониманием «феномена человека», при этом не искажая и существенно не сужая ее содержание.

Пьер Тейяр де Шарден, объясняя неслучайность выбора слова «феномен человека», говорил: «Исучаемый сам по себе в узком плане антропологами и юристами, человек – нечто весьма малое и даже умяляющее. Слишком выделяющаяся индивидуальность человека маскирует собой целостность, и наш рассудок, рассматривая человека, склонен дробить природу и забывать о ее глубоких связях и безграничных горизонтах – впадать в дурной антропоцентризм» (Тейяр де Шарден, 1965, с. 5). «Человек, – по мнению ученого,

– не может полностью видеть ни себя вне человечества, ни человечество – вне жизни, ни жизнь – вне универсума» (там же, с. 4).

Как и в других науках, в психологии существует немало примеров такого концептуального построения представлений о человеке как *личности*, при котором неотъемлемой характеристикой ее изучения становится жизненное пространство, среда, коллективный опыт и др. Это и феномен коллективного бессознательного по К. Юнгу, и проблема психологического пространства личности по К. Левину, и проблема человека и его мира, его бытия по С.Л. Рубинштейну и др. Каждый из этих авторов, несмотря на свою особую парадигмальную позицию, особый подход к изучению личности, утверждает нечто общее, а именно необходимость рассмотрения человека в *системе его отношений* с Миром в целом, и Миром других людей, в частности. Это теоретическое положение продолжает характеризовать многие современные подходы и конкретные исследования (см., например: Купрейченко, Журавлев, 2012; Психология: современные направления ..., 2003; Современная психология ..., 2007; и др.).

Однако в психологии проблема человека имеет и определенную специфику. С одной стороны, изучая психологические характеристики человека, нельзя не учитывать его *индивидуальные признаки*, значение которых может быть, тем не менее, преувеличено, а с другой стороны, нельзя не принимать во внимание той системы отношений, того мира, в котором этот человек развивается, хотя нередко и этот – *бытийный аспект* анализа проблемы, также существенно гипертрофируется. Так, Рубинштейн писал, что при изучении проблемы бытия и сознания часто игнорируют самого человека как субъекта, который является носителем этого сознания. Он отмечает: «На самом деле исходным в гносеологическом плане является соотношение ч е л о в е к а как познающего субъекта, осознающего окружающее и самого себя, и осознаваемой, познаваемой им реальности» (Рубинштейн, 1959, с. 155).

Продолжая эти рассуждения, Рубинштейн утверждает, что введение понятия «личность» в психологию вовсе не исключает проблемы *взаимодействия* субъекта с миром, но наоборот, означает, что «в объяснении психических явлений исходят из реального бытия человека как материального существа в его взаимоотношениях с реальным миром» (там же, с. 116). При этом важно понимать, что характер этих взаимоотношений не может быть объяснен активностью внешнего мира и пассивностью личности; он обнаруживается в преломлении внешних причин через внутренние условия, при учете того, что последние, в свою очередь, сформировались под влиянием предшествующих внешних воздействий. Это значит, что «психологический эффект каждого внешнего <...> воздействия на личность обусловлен историей ее развития» (там же, с. 118).

Сказанное выше крайне важно для наших дальнейших рассуждений, поскольку в нем, в самом концентрированном виде показано, что также, как и для других наук, для психологической науки феномен человека тесно связан с признанием собственной *активности личности*, с пониманием ее *включенности во взаимодействие* с миром и принципиальной неразделенности с ним и, одновременно, с принятием положения о *пристрастности и избирательности* личности по отношению к миру. Причем активность личности не является самоцелью, но определяется задачами *развития*, ведь, чтобы «сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности – жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, – она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои различные психологические качества» (Анцыферова, 1981а, с. 8).

Согласно Л.И. Анцыферовой, *развитие* личности неразрывно связано с ее *активностью*, со способностью «выйти за свои пределы, подняться над собой», что находит проявление в особых психологических механизмах, одним из

которых является «поиск и привлечение личностью других мотивов, которые бы усиливали, дополняли или полностью замещали действие мотива угасающего» (там же, с. 13). В свою очередь, признание значимости феномена собственной активности личности и ее поступательного развития несомненно связано с принципом *целостной* организации личности, с пониманием природы ее функционирования в процессе жизни (Анцыферова, 1981б; Журавлев, Харламенкова, 2009, 2014). «Личность – всегда целостность, которая развивается, формируя в своей организации все новые и новые части, каждая из которых обладает качеством породившей ее целостности, подразумевает существование ранее выделившихся частей и несет в себе возникновение новых» (Анцыферова, 2004, с. 197).

Динамический подход к психологическому изучению личности, принципы реализации которого определены в работах известного отечественного психолога Анцыферовой (Анцыферова, 1981а; см. также: Харламенкова, Журавлев, 2016а, 2016б), включает в себя основные обсуждаемые выше принципы функционирования личности. Это генетический принцип, принципы целостности и активности, принцип динамического осуществления личности в «пространстве разных форм деятельности». Остановившись далее, главным образом, на *проблеме активности человека* и ее психологических проявлениях, отметим, что анализ даже одного из выделенных Анцыферовой принципов затрагивает каждого из них, объединенных в единую систему (Харламенкова, 2014).

Активность человека, с нашей точки зрения, может быть адекватно определена только при анализе его жизненного пути, когда исследователь интегрирует ретроспективные и перспективные линии развития, определяя психологические механизмы, обеспечивающие этот процесс. Недостаточность сопоставления активности и деятельности для определения сущности первого из них заключается в том, что активность представляет собой особую реальность,

не улавливаемую, очевидно, так, как деятельность в ее предметности. «Специфика *предметной детерминации* образа мира состоит в том», – пишет А.Г. Асмолов, «что объекты внешнего мира не сами по себе непосредственно воздействуют на субъекта, а определяют формирование образа, лишь преобразовавшись в деятельности, превратившись в ее продукты и приобретая тем самым не присущие им от природы системные качества» (Асмолов, 1990, с. 92). При этом, как нам думается, сам «акт» включения субъекта в деятельность и иные проявления его активности не всегда могут быть объяснены строго в терминах предметной детерминации, и именно поэтому нуждаются в специальном анализе.

В качестве предварительного замечания к последующему изложению авторской точки зрения на активность субъекта необходимо сказать, что не совсем подходящим для сравнения понятий «активность» и «деятельность» является и *топографический критерий*, позволяющий рассматривать психологическое пространство с позиции расположения его частей, а именно через сопоставление «деятельности» и «активности» по принципу «больше–меньше», «шире–уже» «целое–часть» и т.п. Обычно подобный анализ исчерпывается определением «общего» и «особенного» и не раскрывает сущности изучаемого конструкта.

Целью настоящего исследования является изучение психологических механизмов, реализующих активность субъекта во всем пространстве жизни, в их своеобразии относительно «прошлого» и «будущего», ретроспективы и перспективы.

Жизненный путь человека как предмет психологического исследования традиционно строится в линейной перспективе, включающей прошлое, настоящее и будущее, при этом принципы анализа временной перспективы могут варьироваться, а «линейность» подхода не меняться.

В *субъектно-деятельностной парадигме* (С.Л. Рубинштейн, К.А.

Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский и др.), по сравнению с категориями «прошлое», «настоящее», «будущее», наиболее предпочтительными становятся категории ретроспективы и перспективы, хотя в ряде случаев обращение к этим понятиям носит сугубо имплицитный характер. Тем не менее, отказ от традиции анализировать жизненный путь по восходящей линии, разделенный на три временных отрезка, раскрывает специфику особого подхода к человеку как к субъекту своей жизни. Именно на таких теоретических основаниях выполнен целый ряд исследований в области психологии развития (Принцип развития ..., 2016; Феномен и категория зрелости в психологии, 2007; и др.).

Критикуя концепцию Ш. Бюлер, Рубинштейн уже в «Основах психологии» 1935 года показывает, что *жизнь личности* – специфический процесс, не сводимый к типичным стадиям и этапам жизнедеятельности человека как биологического существа, как индивида. Нам представляется, что идея Рубинштейна о принципиальной несводимости процесса развития человека как субъекта жизни к стадиям развития имеет отношение и к более крупным единицам такого анализа – к прошлому, настоящему и будущему. Выбор иного ракурса исследования проблемы активности – ракурса ретроспективы и перспективы, продиктован тем, что в первом случае движение возможно только в одну сторону (от прошлого к будущему), а во втором – в обе. *Модель ретроспективы и перспективы* поддерживает идею *обратимости развития*, безусловно, не в смысле «оздоровления» и «омоложения» организма, а в смысле ментального «возвращения» к своему опыту как к ресурсу развития средствами психологического анализа прожитой и дальнейшей жизни, когда субъект выходит за пределы хронологического возраста, расширяя границы своего биологического существования.

Ж. Пиаже считал обратимость важным условием развития интеллекта. В отличие от восприятия, которое необратимо, интеллект «может сконструировать гипотезы, затем их отстранить и вернуться к исходной точке, пройти путь и

повторить его в обратном направлении, не меняя при этом используемых понятий» (Пиаже, 1969, с. 100).

Определившись с *предметом исследования*, т.е. с изучением психологических механизмов активности субъекта в ретроспективе и перспективе жизни, перейдем к изложению ключевых положений предлагаемой нами теоретической модели.

Под *активностью субъекта* понимается способность человека к *предсказанию* своего жизненного пути (его направленности, достижений, препятствий и др.), а также к его регуляции средствами *ретросказания* при обращении к своему опыту. Обычно понятием «активность» принято обозначать деятельность человека, его конкретные действия, направленные на удовлетворение потребности. С нашей точки зрения, активность в собственном смысле этого слова (особенно активность субъекта) означает не столько активные физические, моторные, двигательные, сколько активные ментальные действия, которые осуществляются во временной развертке, а именно в аспектах ретроспективы и перспективы.

Под *ретроспективой* (от лат. *retrospectare* – взгляд назад) принято понимать обращение к прошлому, обозрение того, что было раньше. В самом понятии ретроспективы, однако, не улавливается цель и приемы «обращения к прошлому», в явном виде не представлены механизмы ретроспективного поиска. Общей стратегией обращения к прошлому можно считать *ретросказание*. Как философская категория ретросказание исследовано очень детально и в целом представляет собой процесс восстановления прошлого по неполным данным (Никитин, 1966, 1970, 1981). По существу, ретросказание имеет дело с объектом прошлого и основано на соблюдении временных законов. «Последние позволяют совершить «межвременной переход» от наличной информации о настоящем (или прошлом) к новой информации о прошлом» (Никитин, 1981, с. 16) таким образом, что «положение, отображающее исследуемый объект, должно явиться

результатом всего ретросказательного исследования» (Никитин, 1970, с. 230).

Ретроспективная активность основана на принципе обратимости и предполагает возвращение к истокам, которое совершается с определенной целью. Цель эта состоит в «пересмотре» своего опыта, в стремлении обнаружить в нем дополнительные возможности, либо, наоборот, в желании оправдать свои неудачи ссылками на негативные переживания. Из этого следует, что ретросказание может проявляться в виде разных психологических механизмов и не обязательно характеризует активность человека только как субъекта жизненного пути. По мнению Анцыферовой, «человек вторгается в мир столь многообразными путями, инициируемая им активность настолько изобильна и многомерна, что окружающий мир не может проконтролировать все инициации личности» (Анцыферова, 2004, с. 356). В отличие от субъекта, личность, по мнению автора, соразмерна не жизненному пути, а пространству создаваемой ею жизни. Именно поэтому активность личности обычно проявляется в преобладании эмоциональных механизмов, интуитивных переживаний и озарений, которые, тем не менее, также могут явиться основой ретросказания, построенного на когнитивной переоценке прошлого.

Ключевыми механизмами конструктивной переработки опыта, с нашей точки зрения, являются такие приемы, которые построены одновременно на переживании, рассуждении, на способности к переносу трансформированного опыта из прошлого в настоящее посредством «межвременного перехода», и далее к его присвоению. Переживание является маркером заинтересованности человека в обращении к прошлому опыту, рассуждение указывает на возможность осознания я и реструктуризации опыта, а перенос – на способность субъекта устанавливать связи между опытом прошлого и настоящего. Принимая во внимание эти три составляющие ретроспективной активности, мы остановились на соответствующих им конкретных психологических механизмах, реализующих ретросказание как общую стратегию обращения к прошлому

опыту. Это – *регрессия, эмоциональная переоценка и когнитивная реструктуризация*, которые, конечно, не исключают возможности анализа и обсуждения других психологических механизмов.

Учитывая тот факт, что ретросказание представляет собой процесс восстановления прошлого по неполным данным, каждый из этих механизмов следует рассмотреть с позиции восполнения когда-то утерянного (или искаженного) опыта, необходимого для полноценного функционирования субъекта в его настоящем и будущем. Как система действующих механизмов регрессия, эмоциональная переоценка и когнитивная реконструкция взаимно дополняют друг друга. Регрессия обеспечивает переход на более раннюю стадию развития, который позволяет ментально преодолевать временные границы. В этом смысле активность субъекта выходит за пределы актуальной ситуации, охватывая в ретроспективе всю историю жизни человека. На важную роль регрессии в развитии личности указывали Юнг, Левин и другие известные исследователи. По мнению Юнга, движение назад обеспечивает значительное продвижение вперед. Для Левина в регрессии можно усматривать как стратегии выживания, так и стратегии отступления. Последние препятствуют развитию личности (Левин, 2001).

Являясь основанием возвращения в прошлое, *регрессия* обеспечивает работу других важнейших психологических механизмов – *эмоциональной переоценки и когнитивной реконструкции*. Первый восполняет дефицит побуждения, представляя собой своеобразный мотивационный механизм, посредством которого обращение к прошлому становится эмоционально значимым событием. В этом случае оно характеризуется не только поиском необходимой информации, но и особыми переживаниями, которые вызваны интересом к своей личной истории, стремлением ее дополнить или пересмотреть. Второй механизм основан на логике и рассуждении, на знаниях, позволяющих реконструировать свою жизнь, избавляясь от «белых пятен» в

своем прошлом, от искаженной информации о себе, от интроекций, которые явились неверной интерпретацией другими людьми собственного характера, поступков, ценностей, предпочтений. Когнитивная реконструкция возможна только в том случае, когда одновременно запускаются механизмы регрессии и эмоциональной переоценки, создающие основу для пристрастного отношения субъекта к событиям прошлого с целью последующего осмысления и переосмысления своей истории. Процесс когнитивной реконструкции состоит в придании *нового смысла* какому-либо факту индивидуальной истории, в стремлении прояснить, эксплицировать этот факт, привести знания о нем в соответствие со своими переживаниями, избегая искажений, двойных стандартов. В некоторой степени эта познавательная стратегия соответствует приемам, используемым исследователем для проверки научных гипотез. Как отмечают И.О. Александров и Н.Е. Максимова, исследователь стремится осуществить реконструкцию психологических явлений на основе характеристик объективного мира, найти соответствие между атрибутами предмета исследования (психологических структур и процессов) и свойствами объекта исследования (индивидов или социальных общностей). «Таким образом, правила реконструкции задаются как отношения *подобия* (гомоморфизма) между строением и свойствами гипотетического предмета исследования и свойствами объекта, на основе которых происходит последовательная фальсификация гипотез разного уровня общности» (Александров, Максимова, 2006, с. 344).

Обсуждая механизм когнитивной реконструкции, мы также склонны использовать термин «подобие», поскольку он отражает суть этой процедуры. Тем не менее, исследовательская стратегия и индивидуальная практика не могут быть абсолютно идентичными. В процессе жизни человек как субъект своего развития может нуждаться в том, чтобы привести в соответствие свою оценку прошлого тем переживаниям, которые возникли у него в определенный жизненный период, возможно в далеком детстве. Несовпадение переживаний и

оценок является следствием неверной символизации того или иного опыта ребенка взрослыми. Реконструкция и переоценка этого опыта позволяют человеку овладеть им, стать субъектом своей жизни, адекватно понимать и принимать ее как собственное достояние.

Под *перспективой* (от лат. *perspicio* – смотреть сквозь, проникать взором) принято понимать относительно ясное видение чего-либо, предвидение. В качестве общей стратегии исследования будущего можно определить *предсказание*. Принято считать, что предсказание включает в себя вывод о существовании неизвестных ранее фактов, объектов, свойств, связей между явлениями, сделанный на основе теоретических представлений. «Выделяя предсказательную функцию, научное исследование осуществляет теоретическое построение объектов будущего (наблюдения или существования). Аналогичным образом в ретросказании теоретически реконструируются объекты прошлого» (Никитин, 1970, с. 16). В перспективном взгляде на будущее для конкретного субъекта, личности содержится потребность не только в реконструкции настоящего с целью достижения успеха, положительных результатов, но и *ментальное продление* своей жизни, которое нередко коррелирует с физической продолжительностью жизни. В известном высказывании «запрограммируйте себя на бесконечность» (Р.А. Уилсон) заключен глубокий экзистенциальный смысл. В нем заложена мысль о важности человеческих деяний, об их принципиальной неисчерпаемости, о преемственности между поколениями, о ценности конкретной жизни. Предвидение через предсказание претендует на объективность исследования будущего, на получение точного ответа на вопрос о последствиях того или иного события настоящего. «Предвидение выражает знание о любых явлениях и событиях будущего, выступая как способность человека посредством знания законов объективного мира предугадывать наступление будущих событий или объектов действительности» (Никитина, 1965, с. 3). Однако *предсказание как стратегия субъекта жизни* отличается от

научного предвидения тем, что в нем отражается *пристрастность* отношения человека к своему будущему, просматривается установка на позитивный исход события, на успех, на достижение благополучия. Возможность планирования успеха, его продолжительности и устойчивости характеризует человека как активного субъекта своей жизни, подтверждая его авторство, а, следовательно, и факт принятия ответственности на себя за свои решения.

В качестве *психологических механизмов*, реализующих предсказание как общую стратегию обращения к будущему опыту, мы выделяем *антиципацию* и *мотивационное опосредствование*. По мнению Е.А. Сергиенко, в понятии «антиципация» воедино связаны прошлые, настоящие и будущие события, она представляет собой «имманентное свойство любого психического процесса», и поэтому не может быть отнесена только к «высокоорганизованным творческим процессам» (Сергиенко, 2006). Показано, что уже младенцы способны к антиципации событий и к репрезентации объектов и явлений на основе базовых принципов организации воспринимаемой информации, что конкретно проявляется не только в эффектах пространственно-временного упреждения событий, но и в избирательности, направленности, целевой детерминации и планировании действий. Говоря об антиципации как проявлении активности субъекта, мы склонны ориентироваться на *концепцию уровневого строения антиципации* (Ломов, Сурков, 1980). Как имманентное свойство любого психического процесса антиципация специфическим образом проявляется в активности субъекта и относится не столько к упреждению результата сенсомоторной, перцептивной, репрезентативной (уровень представлений), речемыслительной и субсенсорной активности, сколько к предсказанию причинно-следственных связей между жизненными событиями, регулируемому субъектом в зависимости от изменения жизненных обстоятельств.

В процессе предсказания, как и в ходе ретросказания, активность субъекта нуждается в определенном мотивационном подкреплении. Для ретросказания

характерна эмоциональная переоценка, для предсказания – *мотивационное опосредствование*. Если эмоциональная переоценка происходит по типу мотивационного обусловливания, т.е. в виде передачи эмоционального значения ранее индифферентному объекту (признаку, свойству), то мотивационное опосредствование предполагает наделение особым смыслом новой реальности, пока еще представленной лишь ментально.

Традиционно опосредствование определяется как процесс получения знания, названного дискурсивным, или демонстративным, путем обоснования данными опыта и логическим рассуждением; это – определение вещи (понятия) через раскрытие ее отношения к другой вещи (понятию) (Розенталь, Юдин, 1968). Мотивационное опосредствование как механизм состоит в том, что ожидаемые достижения (или предполагаемые неудачи) антиципируются не только как когнитивные конструкты в виде образов, схем, моделей, но и приобретают особую *ценность* для субъекта, мера которой определяется им самим. Рассматривая механизмы как «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы преобразования, в результате которых появляются различные психологические новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» (Анцыферова, 1981, с. 8), мы склонны считать, что мотивационное опосредствование состоит в преобразовании мотивационной системы путем произвольного (или спонтанного) повышения ценности одного предмета и, возможно, снижения ценности другого. Найти новое поведение, согласно И.В. Имедадзе, значит найти *поведение с большей субъективной ценностью*. Приобретая определенную ценность, поведение получает внутреннее, субъективное оправдание сделанного выбора, что делает его принадлежащим психической реальности (Имедадзе, 1991). Таким образом, мотивационное опосредствование как механизм проявления активности субъекта обнаруживает себя в *преобразовании* внутреннего мира, в *саморегуляции* одной

из наиболее устойчивых личностных систем – системы мотивов.

В заключение отметим, что активность человека – одна из самых сложных и, одновременно, интересных проблем современной науки. Неоднозначность ее толкования вызвана разными причинами, часто парадигмального характера. При этом, как нам думается, рассогласование в научном понимании природы активности не только не является поводом для серьезного беспокойства, но, и, возможно, стимулирует исследователей к тому, чтобы объяснить необходимость изучения именно активности по сравнению, например, с пассивностью, созерцанием и т.д.

Разрабатывая динамический подход к психологическому изучению личности, Анцыферова существенную роль в развитии человека на всех этапах его жизненного пути отводила его собственной, деятельной позиции, которая в настоящей работе нашла свое отражение в анализе принципа активности и психологических механизмов, благодаря которым активность субъекта может быть представлена в ретроспективе и перспективе жизни. Активность при этом непрерывна и определяется двумя базовыми особенностями – своей *обратимостью* и *внутренней связанностью*, т.е. возможностью проживания разных эпизодов личной истории – истории длинной в жизнь, между которыми существует «смысловая перекрестная связь» (К. Юнг). Выходя за пределы актуального времени, охватывая в своем единстве ретроспективу и перспективу жизни, активность личности способна нарушать свои границы, находя продолжение в продуктах своего жизнетворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров И.О., Максимова Н.Е. Экспериментальная методология Я.А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: Школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2006. С. 329-351.

- Анцыферова Л.И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981(а). Т. 2. № 2. С. 8-18.
- Анцыферова Л.И.* К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981(б). С. 3-19.
- Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Асмолов А.Г.* Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
- Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е.* Психология личности как открытой и развивающейся системы (К юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30-39.
- Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е.* Мудрость личности (К 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99-101.
- Имедадзе И.В.* Категория поведения в теории установки. Тбилиси: Мецниереба, 1991.
- Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Левин К.* Регрессия, ретрогрессия и развитие // Динамическая психология: Избранные труды. М.: Изд-во «Смысл». 2001. С. 271-302.
- Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н.* Антиципация в структуре деятельности. М., 1980.
- Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Никитин Е.П.* Метод познания прошлого // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 34-44.
- Никитин Е.П.* Объяснение – функция науки. М.: Изд-во «Наука», 1970.
- Никитин Е.П.* Природа обоснования (субстратный анализ). М.: Изд-во «Наука», 1981.

- Никитина А.Г.* Гносеологическая природа научного предвидения: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. М., 1965.
- Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М.: Просвещение, 1969.
- Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012(а).
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012(б).
- Розенталь М.М., Юдин П.Ф.* (Ред.) Философский словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1968.
- Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
- Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Современная психология: многообразие научного поиска. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь /

Пер. и примеч. Н.А.Садовского. М.: Изд-во «Прогресс», 1965.

Феномен и категория зрелости в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Харламенкова Н.Е. Жизнь ученого – поиск и открытие неявного знания в явном: к юбилею Л.И. Анцыферовой // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 5-16.

Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л. Современные представления о личностном развитии и преемственности идей динамического подхода Л.И. Анцыферовой [Электронный ресурс] / Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016(a). Т. 1. № 4. С. 61-73. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document279.pdf> (дата обращения: 31.12.2016).

Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л. Психология личности в трудах Л.И. Анцыферовой и современные представления о личностном развитии и посттравматическом росте // История отечественной и мировой психологической мысли: судьба ученых, динамика идей, содержание концепций. Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 2 июля 2016 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016(б). С. 369-378.

THE DYNAMIC APPROACH TO THE PERSONALITY'S PSYCHOLOGY RESEARCH**

A.L. Juravlev*, N.E. Kharlamenkova**

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignment № 0159-2016-0004.

*Full member of the Russian Academy of Science, professor, Director of the Federal-State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS; 13/1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366;
e-mail: adm3@psychol.ras.ru

**Doctor of Psychology, the Head of the laboratory of psychology of the Subject's development in the normal and the posttraumatic states, the same place; e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Abstract. The L.I. Antsyferova's ideas to the to the Personality research which were formulated by her within dynamic approach were developed in the paper. Such general scientific problem as the «Man's phenomenon» is reflected in the concrete psychological directions which are considering the «Man as the personality» as well as the «Man as the Subject of the life» and the «Man as the individuality». For psychological science, the «Man's phenomenon» is closely connected with recognition of the own activity of the personality, with understanding of her inclusiveness in the interaction with the world as well as the principled unseparation with it and, at the same time, with the partiality and selectivity of the personality within the relation to the world. The discussion subject-matter was the problem of the personality activity. The purpose of this work was the study of the psychological mechanisms of the Subject activity concerning the retrospective and the prospect of his life and his general strategy of the research of the past and the future – the retro-story and the prediction. The specifics of psychological mechanisms of the retro-story such as the regression and the emotional revaluation and the cognitive reconstruction of experience were shown. The psychological mechanisms of the prediction as the general strategy of the appeal to future experience such as the anticipation and the motivational intermediation also were considered. The activity of the personality as the Subject of his life was presented in article as the continuous process which characterized by two basic features. The first was the reversibility and the second was the internal coherence, i.e. an opportunity of the appeal to the history and the prospects of development, to their reconstruction and revaluation during the different periods of the life.

Keywords: «Person's phenomenon», activity of the personality, the relation to the world, dynamic approach, development, the past and the future, the retro-story and the prediction, retro-story, prediction, regression, emotional revaluation, cognitive reconstruction, anticipation, motivational intermediation.